Глава 470: Большое событие Ортодоксальной Академии

«Конечно же, он был победителем», - Чжэсю посмотрел на них всех, как на идиотов.

В то время, когда он еще не прибыл в столицу, он даже не прорвался в Неземное Открытие. Хотя дары его родословной волков были особенными, для него было просто невозможно победить эксперта Конденсации Звезд.

Он добавил: «Но если я сражусь с ним сейчас, у меня будет уверенность».

Танг Тридцать Шесть удивленно спросил: «Уверенность победить его?»

Чжэсю ответил: «Нет, у меня есть уверенность погибнуть вместе с ним»,

Комната в миг затихла. Танг Тридцать Шесть, испытывая головную боль, подумал, что кроме него, все остальные ребята Ортодоксальной Академии были помешанными! Было действительно невозможно общаться с ними.

Чэнь Чаншэн вдруг посмотрел на него и спросил: «Что же ты планируешь делать?»

Логически говоря, даже с темпераментом Танга Тридцать Шесть, каким бы необузданным он не был, даже он не стал бы намеренно провоцировать такую могущественную личность, как главу клана Тяньхай в Ресторане Ясного Озера, что заставило ситуацию внезапно обостриться.

Танг Тридцать Шесть затих, а затем сказал: «Мы ранее проанализировали, чего две стороны хотят достичь. Его Святейшество, вероятно, хочет быстро заточить меч, которым ты являешься. Почему клан Тяньхай хочет сотрудничать с ним?»

«Потому что они хотят накопить импульс... а затем вынудить мой матч с Сюй Южун».

«Ты хочешь вступить в кровавый бой с Сюй Южун до самого конца?»

Чэнь Чаншэн серьезно задумался над этим вопросом. Он осознал, что у него не было причины и оправдания для сражения с той девушкой, которую он никогда не встречал, так что он покачал головой.

«Ну тогда, - сказал Танг Тридцать Шесть, - то, что я хочу сделать прямо сейчас, это сделать для них невозможным представить, как мы ответим. После того, как я закончу с этим делом, ты сможешь просто тихо учиться и культивировать».

«Это действительно получится?» - Чэнь Чаншэн посмотрел на него и искренне спросил.

Прямые брови Танга Тридцать Шесть поднялись, когда он спросил: «Кто я?»

Чэнь Чаншэн вдруг вспомнил Су Ли у горячих источников на заснеженной горной гряде. Теперь он чувствовал, что это было довольно сомнительным.

«Но почему другая сторона так резко увеличила свое давление на Ортодоксальную Академию?»

Почтенный глава клана Тяньхай, естественно, не изменит свои установленные методики ради тарелки омара.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и засмеялся, как казалось, замыслив что-то дурное.

«Совершенно очевидно, что у твоего свекра довольно хорошее впечатление о тебе. Клан Тяньхай весьма озабочен тем, что Сюй Южун действительно увлеклась тобой. Если она не захочет сражаться с тобой, то что тогда?»

Чэнь Чаншэн не знал, как и ответить, так что решил довольно нескладно сменить тему. «Во-первых, мы должны решить проблемы перед нашими глазами: как не быть затопленными до смерти».

Он сказал что-то подобное в Ресторане Ясного Озера.

Когда Ортодоксальная Академия изначально оказалась в трудной ситуации, Танг Тридцать Шесть вернулся из Мавзолея Книг. С тарелкой соевого молока в левой руке и ютяо в правой, он звучно и сильно заявил у ворот Ортодоксальной Академии, что решит эту проблему. А затем он со вкусом макнул ютяо в соевое молоко и заявил, что затопит их до смерти. Теперь Чэнь Чаншэну было очень интересно узнать - теперь, когда уловка ‘когда приходит армия, нужен генерал, чтобы блокировать ее, когда наступает затопление, земля поглощает его’ более не имела смысла - как же Танг Тридцать Шесть планировал продолжать затопление.

Если действительно не будет ответа, то будет лучше не думать много и направиться прямо во Дворец Ли и попросить помощи Попа.

«Есть много различных способов затопления». Как будто он спланировал это все заранее, Танг Тридцать Шесть сказал: «Стратегия, которую я буду использовать следующей, называется ‘затоплением семи армий’».

(прим.пер. Затопление семи армий - известная тактика из Романа Трех Королевств, в которой Гуань Юй во время Битвы Фаньчэн построил плотину на Реке Хань и затопил армию Цао Цао. Исторически наводнение Реки Хань было естественным явлением, которым воспользовался Гуань Юй).

«Затопление семи армий?» - Чэнь Чаншэн был в некотором недоумении.

Танг Тридцать Шесть внезапно сказал: «Я ранее слышал, что кавалерия Ортодоксии поймала две группы туристов, которые планировали прокрасться в Ортодоксальную Академию, чтобы посмотреть на зрелища».

Чэнь Чаншэн задумался, как это может быть связано с тем, что они обсуждали.

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Это напомнило мне о кое-чем. Так как многие люди хотят прийти и взглянуть, мы можем начать продавать билеты. Мы даже можем заработать немного денег».

Чэнь Чаншэн и Сюаньюань По все еще не понимали.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на них и серьезно объяснил: «Я хочу сказать, что Ортодоксальная Академия очень большая… нас тут всего лишь несколько человек, не будет ли нам довольно одиноко?»

На утро следующего дня, при первом свете рассвета, многие зрители уже прибыли к вратам Ортодоксальной Академии.

Было очевидно, что факт ареста кавалерией Ортодоксии трех групп туристов, которые пытались пробраться в Ортодоксальную Академию, не повлиял на настроение остальных.

Более того, новости вчерашнего инцидента в Ресторане Ясного Озера, а также последовательная злоба главы клана Тяньхай уже распространились по столице. Каждый знал, что лишь сегодня более сорока экспертов пришло бросить вызов Ортодоксальной Академии - должно быть известно, что в последние несколько дней было суммарно лишь несколько десятков матчей.

Кто же хотел пропустить такой спектакль?

Конечно же, Ортодоксальная Академия могла делать, как и в первые дня, и продолжать откладывать. Однако, сегодня отличалось от тех времен. Сегодня было около сорока писем вызова, и завтра определенно будет еще больше. Снежинки продолжали падать, а снежные шары продолжали катиться. Мантия снега на земле лишь становилась толще, а снежки катались, пока не превосходили врата академии. Что же могла поделать молодежь Ортодоксальной Академии?

Торговцы цветами за аллеей уже прибыли, а продавцы еды прибыли еще раньше и заняли хорошие места. Толпа трапезничала горячими мясными булочками и освежающей холодной лапшой и с энтузиазмом обсуждала это дело. Воздух был насыщен запахом мяса и огурцов настолько, что девушки, влюбленные в Танга Тридцать Шесть, желали, чтобы они могли засунуть цветы за пазуху, боясь, что их аромат пропадет.

Толпа постепенно затихла, потому что перед навесом на улице появилось много людей. Некоторые из них были старыми, некоторые - молодыми, некоторые - высокими, а некоторые - низкими, но все из них молчали. Было ясно видно, что это не были простолюдины, которые пришли посмотреть на веселье, потому что их тела излучали невероятно опасное ци. Все они были истинными экспертами, всеми экспертами, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии!

Видя этих нескольких десятков экспертов, которых клан Тяньхай собрал из различных академий, и даже перевел их из графств, многие люди не смогли избежать беспокойства за Ортодоксальную Академию. Как они смогут победить их? Как они даже смогут закончить?

В этот миг врата Ортодоксальной Академии со скрипом открылись, когда кто-то распахнул из изнутри.

Улица у школы была абсолютно тихой, а настроение было довольно странным. Даже молодые девицы лишь бросали свои встревоженные взгляды и не стали непрерывно выкрикивать имя Танга Тридцать Шесть, говоря всякие безумные вещи, как, например, ‘я определенно выйду за тебя замуж!’, как делали в последние несколько дней.

Человеком, который вышел из Ортодоксальной Академии, не был Танг Тридцать Шесть, и это не был Чэнь Чаншэн. Это был Священник Синь.

Он прошелся взглядом по толпе, особенно по группе экспертов, стоящих вдали на улице. Он покачал головой, выражение его лица было довольно сложным. Однако, было невозможно сказать, волновался он за Ортодоксальную Академию или за что-то еще.

Он извлек лист бумаги из-за пазухи и указал своим подчиненным аккуратно прилепить его к стене сбоку от ворот. Затем он повернулся к толпе, прочистил горло и громко заявил: «Сегодня Ортодоксальная Академия временно перестанет принимать вызовы претендентов».

Аллея Сотни Цветений и далекая часть улицы были окутаны тишиной. Этот ответ Ортодоксальной Академии соответствовал ожиданиям толпы, но как и обсуждала толпа,

Ортодоксальная Академия не могла откладывать вечно. Тогда Ортодоксальной Академии неизбежно требовался новый метод, и основываясь на логике, этот священник Дворца Ли должен был сказать что-то еще. Это, возможно, указывало, что произойдет что-то большое.

Как и ожидалось, Священник Синь последовал заявлением: «Сегодня Ортодоксальная Академия начнет формально принимать новых студентов!»

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/126420